

АВРЕЛИАН И ЕРЕСЬ ПАВЛА САМОСАТСКОГО

В первой половине 70-х годов III века Римская империя сумела добиться значительных успехов в реставрации своего могущества. Это было время правления императора Аврелиана (270—275 годы), которое античными историографами оценивается довольно высоко.

Аврелиану удалось нанести поражения парфянам, пальмирской правительнице Зенобии, германским племенам, галльским сепаратистам. В самом Риме он подавил восстание ремесленников-монетчиков (Аврел. Викт. О цезарях, XXXV, 1—6; Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан, XXI—XXVIII), предпринял серьезные меры по укреплению обороноспособности города, соорудив вокруг него новые мощные стены.

О религиозной политике императорской власти в это время нехристианские авторы сообщают лишь то, что Аврелиан заложил великолепный храм богу-Солнцу в Риме (Аврел. Викт. О цезарях, XXXV, 7; Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан, XXXV, 3). Культ бога-Солнца при Аврелиане получил особое значение.

Некоторые сведения об отношении императорской власти к христианству дает нам церковный историк Евсевий. Так, у него мы узнаем об одной из попыток государственной власти вмешаться в церковную жизнь христиан, в частности в так называемое дело антиохийского епископа Павла Самосатского.

По сведениям Евсевия, Павел Самосатский, происходивший из бедных слоев населения, получил должность епископа Антиохии по представлению своего предшественника Димитриана (Hist. eccl., VII, 27). Так что его ординация в епископы выглядела вполне законной. Произошло это тогда, когда Антиохия находилась под властью пальмирской правительницы Зенобии. Естественно, Павел поддерживал Зенобию, ибо от нее получил важную гражданскую должность дученария (Euseb. Hist. eccl., VII, 30).

Факт покровительства Зенобии Павлу Самосатскому привлек внимание и современных исследователей. Так, Дж. Брауэр считает, что пальмирская правительница поддерживала Павла в его борьбе с другими епископами, поскольку он был одним из ее наиболее ценных сторонников в Антиохии¹. Советский историк А. Б. Ранович и итальянский историк А. Донины видят главную причину смещения Аврелианом Павла Самосатского с должности антиохийского епископа в покровительстве ему со стороны Зенобии². По мнению П. З. Козика, Зенобия поддерживала Павла Самосатского потому, что он был еретиком, а ортодоксальное христианство все больше становилось на сторону Римского государства³. И. С. Свенцицкая, отметив, что Зенобия, хотя и не была христианкой, покровительствовала христианам и Павлу Самосатскому. Предполагается, что интерес правительницы Пальмиры к христианам был продиктован не только идеологическими, но и политическими мотивами⁴.

На наш взгляд, причины этого явления кроются в переплетении политических и идеологических интересов. Для обоснования этого положения обратимся к дальнейшему анализу источников. По сообщению Евсевия, Павел Самосатский стал проповедовать еретическое учение. Павел, в противовес ортодоксальной доктрине, утверждал, что Иисус Христос был обыкновенным человеком и что он не пришел с небес. Павел отменил употреблявшиеся в церкви песнопения в честь Иисуса Христа на том основании, что они не имеют новозаветного происхождения, а созданы позднее обыкновенными людьми. У Павла было много сторонников в Антиохии, в том числе и среди местных пресвитеров и дьяконов (Hist. eccl., VII, 30).

И. С. Свенцицкая, исходя из фактических данных источников, считает, что взгляды Павла на человеческую природу Иисуса приближались к иудеохристианским, а П. З. Козик отнес ересь Павла Самосатского к разновидности антиринитарных ересей⁵.

По сообщению Евсевия, ересь Павла Самосатского вызвала немедленную и крайне отрицательную реакцию со стороны подавляющего большинства христианского епископата. Ортодоксальные епископы вместе с пресвитерами и дьяконами съехались в Антиохию на собор для диспута и осуждения Павла. Евсевий перечисляет наиболее значительных из них, называя епископа Кесарии Каппадокийской Фирмилиана, понтийских епископов Григория и Афинодора, тарского епископа Елена, иерусалимского — Именей, иконийского — Никомаса, Кесарии Палестинской — Феотекна. Был при-

глашен и александрийский епископ Дионисий, который из-за болезни и преклонных лет не смог прибыть на собор и прислал ему послание. Он умер как раз в начале работы собора. И поскольку, по сообщению Евсевия, это произошло в двенадцатый год правления Галлиена, у нас есть основание датировать начало работы антиохийского собора 265—266 годами⁶.

Большинство на соборе составляли епископы восточной части империи, западная часть либо не была представлена вовсе, либо была представлена слабо. На соборе разгорелись ожесточенные богословские дебаты. У Павла тоже были сторонники. Так, Евсевий сообщает, что от осуждения Павла вначале воздержался каппадокийский епископ Фирмилиан, фигура тогда весьма заметная в кругах церковной иерархии. Собор заседал несколько раз.

Наконец, по сообщению Евсевия, Павел был побежден в теологическом споре неким Малхионом, который, будучи христианским пресвитером, одновременно руководил «греко-софистическим» училищем в Антиохии. Собор осудил учение Павла Самосатского, лишил его сана епископа. Новым епископом Антиохии тут же был ординирован Домн, сын Димитриана, предшественника Павла. Решение собора было изложено в посланиях римскому и александрийскому епископам и разослано по всем епархиям (Euseb. Hist. eccl., VII, 28—30).

Несмотря на решение собора, Павел Самосатский не был сразу отрешен от должности. Процесс его осуждения продолжался несколько лет. Окончательное решение было вынесено уже тогда, когда Зенобия была побеждена Аврелианом, и Павел Самосатский лишился, таким образом, поддержки своей влиятельной покровительницы.

Однако разжалованный епископ Антиохии не собирался оставлять свой пост. И тогда епископы (кто конкретно, Евсевий не сообщает) пошли на беспрецедентный шаг — они обратились за помощью к императору Аврелиану. Своим предписанием Аврелиан повелел передать должность антиохийского епископа тому, кто был ординирован ортодоксами. Городские власти тут же изгнали Павла (Euseb. Hist. eccl., VII, 30).

Разумеется, Аврелиана не интересовали проблемы христианской догматики. Император исходил из политических соображений: раз Павел был сторонником поверженной Зенобии, да к тому же доказал это не только своими церковными делами, но и исполнением гражданской должности, значит, его нужно лишить всякого влияния. Тем более, что не было бесспорных гарантий покорности Антиохии императору. Пальмирцы, например, восстали, как только римляне покинули захваченный город. Аврелиану пришлось вернуться и жестоко подавить восстание (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан, XXXI, 1—5). Любопытна мотивировка императорского предписания: пост епископа Антиохии передается тому, с кем поддерживают переписку «италийские и римские епископы» (Euseb. Hist. eccl., VII, 30). Стало быть, император не доверял и решению собора восточных епископов. После мятежа на востоке у него были основания сомневаться в полной лояльности духовенства восточной части империи. Таких сомнений не было в отношении епископов Рима и Италии, которые сумели доказать свою лояльность императору.

В этой связи хотелось бы привлечь внимание к следующему весьма симптоматичному факту. Одно из зданий Рима примерно в 250—75 годах было декорировано христианами в довольно своеобразном стиле. Тамашние мозаики идентифицировали Иисуса с богом-Солнцем. Христос был изображен управляющим четырьмя лошадьми бога-Солнца⁷. Очевидно, учтя печальный опыт результатов жертвенных эдиктов императоров середины III века, римские христиане попытались немедленно отреагировать на изменения в религиозной политике государства, дабы не породить сомнений в своей лояльности.

Почему же Павел Самосатский пользовался поддержкой пальмирской правительницы? На наш взгляд, Зенобия руководствовалась здесь прежде всего политическими расчетами. Возможно, она рассчитывала на поддержку своего режима местными христианами. Для того, чтобы изолировать их от влияния ортодоксов западной части империи, не устававших подчеркивать свою лояльность императорской власти, удобно было использовать христианство в форме ереси. Таким образом, в расчетах правительницы Пальмиры политические и религиозные мотивы оказались тесно переплетенными.

Вышеизложенное, на наш взгляд, позволяет согласиться с определением социальной подоплеки ереси Павла Самосатского, которое дается

П. З. Козиком. По его мнению, эта ересь являлась «идеологическим выражением сепаратистских устремлений той части населения восточных районов Римской империи, которая поддерживала политику Зенобии»⁸. Ортодоксальное христианское духовенство, обращаясь за помощью к императору, в своих расчетах исходило из политической ситуации в империи. Может быть, здесь проявилось и стремление обратить внимание императора на то, что церковь сама осуждает политически нелояльных христиан как еретиков.

Евсевий сообщает также, что к концу своего правления Аврелиан изменил свое благосклонное отношение к христианству и намеревался начать новые преследования христиан. Но едва он собрался подписать соответствующий эдикт, как был убит (Euseb. Hist. eccl., VII, 30).

На основании этого сообщения некоторые богословы утверждают, что Аврелиан осуществлял гонение на христиан⁹. Но, увы, фактов, подтверждающих этот тезис, нет.

На наш взгляд, утверждать, что Аврелиан предпринял гонение на христиан нет абсолютно никаких оснований. И дело не в том, что сообщение Евсевия базируется только на слухах, о чем он сам говорит. Главное — отсутствие каких-либо сведений о репрессиях против христиан в то время. Да и политическая ситуация, очевидно, не способствовала подобным действиям.

¹ См.: Вгауег G. The Age of the Soldier Emperors. New Jersey, 1975. P. 205—206.

² См.: Ранович А. Б. О раннем христианстве. М., 1959. С. 434; Донини А. У истоков христианства. М., 1979. С. 207.

³ См.: Козик П. З. Социальные основы христианского сектантства II—III вв. Казань, 1966. С. 306.

⁴ См.: Свенцицкая И. С. От общины к церкви. М., 1985. С. 208.

⁵ См.: Свенцицкая И. С. Указ. соч. С. 194; Козик П. З. Указ соч. С. 308.

⁶ И. Д. Манси датировал этот собор 266 годом (Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. T. I. Florentiae, MDCCLIX. Col. 1031).

⁷ См.: Grant M. The Climax of Rome. London, 1968. P. 218.

⁸ См.: Козик П. З. Указ. соч. С. 313.

⁹ См.: Гапонов И. Церковная история с первых времен христианства до 2-й половины 19-го века. Харьков, 1867. Ч. 1. С. 19; Муравьев А. Н. Первые четыре века христианства. СПб., 1866. С. 129.